

На правах рукописи

УДК: 159.9

БОГАЧЕВ Алексей Михайлович

**ЗАЩИТНАЯ СИСТЕМА ЛИЧНОСТИ
В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ
(на примере студентов новых регионов Российской Федерации)**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель: *Коржова Елена Юрьевна*, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Официальные оппоненты:

Селиванов Владимир Владимирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет».

Петраш Марина Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет».

Защита состоится 14 мая 2026 года в 15:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001195.html

Автореферат разослан « ____ » марта 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В современном мире проблематика преодоления личностью трудных жизненных ситуаций становится все более актуальной. Несмотря на значительное количество исследований в этой области остается нерешенным вопрос об интеграции процессов саморегуляции, а также их ситуационная специфичность. В частности, данная проблематика проявляется в реакциях на стресс гражданского населения новых территорий России, ставших свидетелями военных действий.

Их адаптация – внутренняя и внешняя – к трудной жизненной ситуации может привести либо к деформации личности, сопровождаемой актуализацией незрелых защитных механизмов и стратегий совладания, либо к ее развитию и трансформации, а значит, формированию и (или) актуализации адаптивной системы защит и копинг-стратегий. Во втором случае человек проявляется как субъект, активный деятель, умеющий осознанно принимать на себя ответственность за собственные действия.

Настоящее исследование посвящено выявлению закономерностей функционирования защитной системы личности, попавшей в особый тип трудной жизненной ситуации – пребывание в зоне активных военных действий (на примере населения воссоединившихся с Россией территорий). Актуальность данной проблематики объективно является весьма высокой и с практико-ориентированной точки зрения, и с точки зрения концептуального понимания личности.

Учитывая все возрастающую интенсивность стресса, который переживает современный человек, ответы на вопросы о сущности и способах преодоления последствий трудной жизненной ситуации чрезвычайно важны как в контексте национальной безопасности России, так и развития теории и практики психологической науки.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Вопрос защитной системы личности, проявляющей себя в трудной личностной ситуации, вызывал и вызывает интерес у многих ученых как в России, так и за рубежом. Для ответа на данный вопрос исследователи решали задачу раскрытия защитной системы личности в качестве целостного системного феномена, являющегося одним из ключевых факторов индивидуальной и коллективной адаптации к условиям внешней и внутренней среды.

Многие авторы, такие как В. Н. Мясищев, Е. Ю. Коржова, И. М. Никольская, Р. М. Грановская, Е. В. Куфтяк, Е. В. Лапкина, А. Д. Михайлова, В. А. Манина, объединяют такие понятия как «адаптация», «защитные механизмы», «совладающее поведение» и «копинг-стратегии» в единую концепцию адаптационных механизмов личности.

При этом рассмотрение феномена защитной системы личности является неполным без исследования проблематики трудной жизненной ситуации. В соответствии с подходом Е. Ю. Коржовой, трудную жизненную ситуацию следует рассматривать в качестве личностно значимых обстоятельств социального плана, в которых находится человек. Проблематикой трудной

жизненной ситуации также занимались такие исследователи, как В. В. Селиванов, В. Е. Купченко, Р. Лазарус, Г. С. Никифоров, А. А. Бодалев, Ф. Е. Василюк и др.

Однако проявление защитной системы личности в трудной жизненной ситуации, которая сопряжена с угрозой собственной жизни и (или) жизни близких в контексте актуальных социально-психологических и социально-политических событий, таких как возвращение в Россию новых регионов, является недостаточно исследованным.

Цель исследования – выявление особенностей защитной системы личности у лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на примере студентов г. Мариуполя.

Объект исследования – защитная система личности.

Предмет исследования – защитная система личности в трудной жизненной ситуации (во время военных действий по освобождению г. Мариуполь).

Гипотезы исследования

Основная гипотеза:

Защитная система личности у лиц, имеющих опыт преодоления трудной жизненной ситуации пребывания в зоне военных действий, имеет свою специфику и является более адаптивной и сложной, чем у лиц, не имеющих такого опыта.

Частные гипотезы:

1. Существуют различия между психологическими характеристиками защитной системы личности у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

2. Взаимосвязи компонентов защитной системы личности и ее структура различны у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

3. Защитная система личности имеет свою специфику в зависимости от выраженности посттравматической стрессовой реакции.

4. Уровень тревожности и выраженность ПТСР выше у студентов Санкт-Петербурга, чем у студентов г. Мариуполя.

5. Защитная система личности у лиц, имеющих опыт преодоления трудной жизненной ситуации пребывания в зоне военных действий, успешно корректируется благодаря освоению приемов саморегуляции и совладания со стрессом.

Задачи исследования:

1. Анализ и систематизация подходов к изучению защитной системы личности и психологии трудных жизненных ситуаций.

2. Формирование теоретико-методологических оснований для разработки модели защитной системы личности в трудной жизненной ситуации.

3. Определение специфики отношения к трудной жизненной ситуации у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

4. Сравнительный анализ компонентов защитной системы личности у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

5. Выявление взаимосвязей между компонентами защитной системы личности и ее структуры у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

6. Анализ различий в выраженности посттравматических реакций на трудную жизненную ситуацию между студентами г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

7. Выявление специфики защитной системы личности у лиц с разной выраженностью посттравматических реакций на трудную жизненную ситуацию.

8. Анализ эффективности работы с материалом сновидений как составляющей защитной системы личности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- концепции личности, рассматривающие личностный потенциал в преодолении трудных жизненных ситуаций (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Мясищев, Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова, А. В. Петровский, К. А. Абульханова-Славская, Л. А. Анцыферова, Ф. Е. Василюк, А. В. Брушлинский, В. И. Слободчиков, Б. С. Братусь, А. А. Ухтомский, М. М. Бахтин);

- исследования механизмов психологической защиты и копинг-стратегий (Р. Лазарус, С. Фолкман, В. Вайлант, Н. Хаан, Ф. В. Бассин, Т. Л. Крюкова, Б. Д. Карвасарский, Р. М. Грановская, В. В. Селиванов, В. А. Ташлыков, Ф. Е. Василюк, И. Р. Абитов, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский);

- представления о защитной системе личности (З. Фрейд, А. Фрейд, Р. Плутчик, И. М. Никольская, Е. А. Сергиенко, А. В. Либина, Л. А. Китаев-Смык, Т. Л. Крюкова, И. Р. Абитов, Е. В. Лапкина, А. Д. Михайлова);

- ситуационный подход в психологии (Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова, К. Левин, М. Аргайл, Д. Магнуссон, У. Мишел).

Методы и методики исследования. С целью решения поставленных задач был использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования.

В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами была разработана программа исследования, в рамках которой использовались следующие методы:

- теоретический анализ;
- анкетирование;
- психодиагностический метод:

методика «Отношение к жизненной ситуации» Е. Ю. Коржовой – А. В. Бердниковой; тест «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ) Р. Лазаруса в адаптации Л. И. Вассермана и др.; опросник по скринингу ПТСР (С. R. Brewin); метод оценки психологических защит (ИЖЛ) (М. Бонд) в адаптации Е. Е. Туник; опросник тревожности Спилбегера-Ханина; Питтсбургский опросник на определение индекса качества сна (The Pittsburgh Sleep Quality Index (PSQI)); опросник качества сна Шпигеля; госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS) (Hospital Anxiety and Depression Scale);

- метод исследования отдельных случаев;
- самоотчет, анализ сновидений;

- метод активного и направленного воображения.

Для обработки эмпирического материала использовались следующие методы математико-статистической обработки: методы описательной статистики; вычисление достоверных различий с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, T-критерия Вилкоксона; корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) для выявления взаимосвязей между показателями; факторный анализ (метод главных компонент) с варимакс-вращением для определения параметров факторной модели защитной системы личности в трудной жизненной ситуации. Проверка обоснованности факторного анализа проводилась на основе критерия адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) и критерия сферичности Бартлетта. Для обработки эмпирических данных, полученных с помощью методики «Отношение к значимой жизненной ситуации», использовался контент-анализ. Статистический анализ распределений ответов респондентов по категориям проводился с помощью критерия χ^2 Пирсона. Также осуществлялась проверка эмпирических данных на соответствие нормальному распределению (проверка критерий Шапиро-Уилкса). На этапе обработки результатов исследования был использован пакет прикладных программ статистической обработки данных «Excel», «SPSS» ver. 13.0 и «Statistica» ver. 6.0. Обработка данных, полученных с помощью авторской анкеты, осуществлялась с помощью описательного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношение студентов г. Мариуполя к трудной жизненной ситуации в большей степени, чем у студентов Санкт-Петербурга, характеризуется принятием на себя ответственности, с акцентом на новом опыте, связанном со значимой жизненной ситуацией, но в меньшей степени на изменениях, связанных с этим опытом; чаще переживается чувство вины, но в меньшей степени – обстоятельства как причина личностно значимых событий. Также отношение к трудной жизненной ситуации в г. Мариуполе характеризуется значимо меньшей выраженностью активности личности, а также значимо меньшей степенью оптимизма и принятия соответствующего опыта, чем у представителей Санкт-Петербурга. При этом личностная тревожность в г. Мариуполе является значимо более низкой, нежели в Санкт-Петербурге. В г. Мариуполе защитная система личности характеризуется использованием копинг-стратегии самоконтроля.

2. Защитная система личности в г. Мариуполе является более адаптивной и сложной («разветвленной»), чем в Санкт-Петербурге, в контексте взаимосвязей между защитными механизмами личности и стратегиями совладания.

3. Для студентов г. Мариуполя выделена следующая эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации: активно-адаптивная, тревожно-неадаптивная, искажающая и самокритичная. Для студентов Санкт-Петербурга выделена следующая эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации:

неадаптивная тревожная, активно адаптивная и умеренно адаптивная с дистанцированием.

4. Значимые различия в выраженности ПТСР у студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга отсутствуют. Выраженность травматических последствий трудной жизненной ситуации значимо взаимосвязана с отвержением значимой ситуации, экстернальностью локуса контроля, кошмарами, бессонницей, чувством потери личностного контроля над ситуацией при засыпании и нарушении общего качества сна. Таким образом, субъектная ориентация в отношении к трудной жизненной ситуации является значимым фактором, позволяющим преодолевать его последствия и во многом характеризующим защитную систему представителей г. Мариуполя.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

- Определены методологические основы изучения феноменологии целостной защитной системы личности, развивающейся как субъект жизнедеятельности.

- Разработана теоретическая модель структуры защитной системы личности, в целом; и в трудной жизненной ситуации, вызванной проживанием на территории интенсивных военных действий (на примере студентов г. Мариуполь), в частности.

- Обоснована процедура исследования различных компонентов (факторов) защитной системы личности, эмпирически выявлен и описан характер их взаимосвязей у лиц, находящихся в различных жизненных ситуациях.

- Предложена модель саморегуляции защитной системы личности, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Теоретическая значимость исследования основана на выявлении специфики защитной системы личности в трудной жизненной ситуации, выявлении характерных для соответствующих защитных систем взаимосвязей защитных механизмов и копинг-стратегий личности в контексте преодоления последствий трудной жизненной ситуации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные методологические и методические разработки могут быть использованы в различных областях психодиагностики, психокоррекции, психологической помощи.

Эмпирический объект исследования. Исследование проводилось на базе Мариупольского государственного университета им. А. И. Куинджи и вузов Северо-Западного округа Российской Федерации.

В количественном плане выборка составляет 407 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 224 представителя Мариуполя и 183 представителя Санкт-Петербурга. Средний возраст $21 \pm 5,2$ года. Соотношение мужчин и женщин 20% и 80% соответственно.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обусловлена методологическим обеспечением исходных

теоретических положений и авторской позиции, соответствием методов цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием современного аппарата многомерной статистики.

Структура и объем диссертации.

Диссертационная работа включает введение, три главы, выводы, заключение, список использованной литературы, приложения. Основной объем работы составляет 160 страниц, содержит 8 рисунков, 34 таблицы. Список литературы содержит 255 наименования, из них 39 на иностранном языке. В работе представлено 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы исследования и его актуальность, названы объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, гипотезы исследования, дана общая характеристика работы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, даны сведения об апробации и внедрении результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретический анализ проблемы защитной системы личности в трудной жизненной ситуации»** дается анализ разработанности проблемы исследования личностной зрелости, выделяются ее содержательные критерии и этапы формирования. Рассматриваются условия и механизмы ее актуализации.

В разделе 1.1 **«Трудная жизненная ситуация и ее воздействие на личность»** системно описывается феномен трудной жизненной ситуации, с учетом анализа условий внутреннего и внешнего планов, причем условий, рассматриваемых с объективной и субъективной точек зрения и в зависимости от жизненных обстоятельств и личного опыта (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Анцыферова, Д. Н. Узнадзе, В. Н. Мясяцев, Р. Лазарус, Т. Шибутани, Р. Бернс, К. Левин, Л. Росс, Р. Нисбетт и др.).

Трудная жизненная ситуация выступает своеобразным «триггером» как кризисных состояний, так и возможностей для личностного развития (Е. Ю. Коржова, В. Е. Купченко, Г. С. Никифоров, Ф. Е. Василюк и др.).

Также в разделе представлены варианты классификаций трудных жизненных ситуаций (Г. С. Никифоров, А. А. Бодалев, Ф.Е. Василюк, Е. Ю. Коржова и др.).

В разделе 1.2 **«Личность как субъект взаимоотношений с миром»** систематизируются теоретические подходы к изучению проблематики субъектной ориентации личности, позволяющие обозначить различные определения и интерпретации данного понятия, а также ряд критериев, характерных для данного феномена (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Ф. Е. Василюк, В. В. Столин, А. В. Петровский, В. А. Петровский, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. Н. Слободчиков, А. А. Ухтомский, Е. Ю. Коржова, А. Адлер и др.).

Отмечается, что полноценной личностью человек может сформироваться, только будучи субъектом, а субъектом более высокого ранга (например,

социальным субъектом) может стать благодаря своему развитию как личности и способности воспринимать личность другого человека в качестве уникального мира и стороны созидательного диалога. При таком подходе личность следует рассматривать именно в контексте «заряженного» творческими переживаниями потенциала осмысленной сопричастности взаимодействия и даже «взаимопроникновения» субъекта и «другого».

В разделе 1.3 **«Переживание трудной жизненной ситуации и ее стрессогенность»** рассматривается проблематика переживания личностью трудной жизненной ситуации с учетом специфики и интенсивности возникающего в ее рамках эмоционального стресса (дистресса). Представлены базовые концепции стресса в контексте его психоэмоционального восприятия (А. Ф. Лазурский, Г. Селье, Р. Лазарус, М. Н. Русалов, Л. А. Китаев-Смык, Ю. Л. Александровский, К. И. Погодаев, В. Л. Вальдман, С.А. Разумов и др.).

Представлена концепция психической травмы, в том числе в рамках психодинамического подхода (З. Фрейд и др.).

Рассмотрен феномен посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) с учетом работ таких авторов как Г. Стракер, Н. В. Тарабрина, Л. И. Вассерман, В. А. Абабков, В. А. Ташлыков, Н. М. Захарова, М. Наас, Р. Brillion и др.

В разделе 1.4 **«Стратегии совладания в трудной жизненной ситуации»** рассматривается проявление копинг-стратегий в трудной жизненной ситуации. Отмечается, что эффективность преодоления личностью трудной жизненной ситуации опосредована как защитными механизмами личности, так и ее копинг-стратегиями, рассматриваемыми в контексте общего процесса адаптации.

Рассматриваются различные концепции стратегий совладания с акцентом на психодинамическом и когнитивном подходах в зарубежной психологии (Х. Хартманн, К. Меннингер, Р. Лазарус, В. Вайлант, Н. Хаан, С. Фолкман, Д. Амирхан и т.д.), а также на отечественных подходах (Ф. Е. Василюк, В. А. Ташлыков, Б. Д. Карвасарский, И. Р. Абитов, В. В. Селиванов, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский, Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева и др.).

Представлены классификации копинг-стратегий, в том числе по Дж. Вэйлланту, Д. Амирхану.

Отмечается, что обретение субъектом возможности эффективной саморегуляции при столкновении с «внутренними стрессогенными факторами» обладает серьезным потенциалом совладания с дистрессом и является важнейшим маркером субъектности личности.

В разделе 1.5 **«Специфика защитных механизмов личности»** рассматривается проблематика защитных механизмов как части защитной системы личности (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Ф. Перлз, К. Меннингер, Р. Плутчик, М. Бонд, Б. Д. Карвасарский, Ф. Е. Василюк, Ф. В. Бассин, Р. М. Грановская, И. М. Никольская, В. Б. Шахарь, В. И. Журбин, Е. М. Жагаль и др.).

Представлен ряд защитных механизмов (расщепление, проективная идентификация, идентификация с агрессором, формирование реакции, вытеснение и т.д.) в контексте их «вызревания» по мере развития личности.

Отмечается, что защитная система личности в целом представляет собой сложную систему, состоящую из отношения к трудной жизненной ситуации, стратегий совладания и защитных механизмов, а также психодинамических и иных психических процессов, которая, с одной стороны, способна минимизировать психическую травматизацию личности, а с другой стороны, в случае своей дезадаптивности, усиливать эффект травматизации, углубляя и интенсифицируя бессознательный внутриличностный конфликт и соответствующие расстройства личности.

В разделе 1.6 **«Взаимосвязь стратегий совладания и защитных механизмов личности»** рассматривается взаимосвязь стратегий совладания и защитных механизмов личности, что уместно рассматривать в контексте защитной системы личности. Представлены различные концепции защитной системы личности (Е. В. Лапкина, Е. В. Куфтяк, Р. М. Грановская, В. А. Манина, А. Д. Михайлова и др.)

Как правило, защитная система личности включает в себя защитные механизмы и стратегии совладания в контексте отношений личности к реальности; с нашей точки зрения, модель защитной системы личности должна включать в себя, помимо вышеприведенных компонентов, отношение к значимой ситуации и проявления эмоциональной сферы: выраженность ПТСР, тревога, депрессивные состояния; и, кроме того, глубинные бессознательные процессы, проявляющиеся в воображении и в сновидениях.

Представлены критерии дифференциации стратегий совладания и защитных механизмов личности (Р. Лазарус, И. Р. Абитов, Л. И. Вассерман, В. Г. Каменская и др.)

В разделе 1.7 **«Сновидения как механизм психологической саморегуляции»** представлены концепции сна и сновидений (Л. Аппельбаум, Н. Клейтман, Е. Асеринский, С. Криппнер, Дж. Диллард, С. Голдман, Д. И. Лукаш, В. С. Ротенберг, А. Н. Долецкий, И. Н. Пигарев, С. А. Парфентьев, Б. С. Лисовенко, Б. С. Слезин, А. В. Либина, Э. Хартманн и др.).

Сновидения в контексте настоящей работы рассматриваются как часть защитной системы личности.

Представлены синтетическая концепция сновидений А. М. Богачева и основанная на ней модель саморегуляции личности в трудной жизненной ситуации с опорой на материал сновидений.

В выводах к главе 1 указано, что потенциал развития субъекта как личности лежит в основе перехода от незрелых к зрелым защитным механизмам и стратегиям совладания и саморегуляции, а также взаимосвязан с обретением осмысленной сопричастности жизненным процессам.

Во второй главе **«Организация и методы исследования»** описывается процедура организации исследования, направленного на изучение функционирования защитной системы личности в трудной жизненной ситуации. Представлена характеристика выборки респондентов, принявших участие в исследовании. Раскрывается содержание примененного психодиагностического инструментария и математических методов обработки данных.

В разделе 2.1. «Общая организация и эмпирическая база исследования» описываются основные этапы исследования и их характеристика.

Исследование проводилось в четыре этапа с 2023 по 2025 год.

На первом этапе исследования было изучено отношение к трудной жизненной ситуации студентов г. Мариуполя и Санкт-Петербурга.

На втором этапе исследования был проведен сравнительный анализ особенностей защитной системы личности студентов Санкт-Петербурга и г. Мариуполя, а также выявлены закономерности функционирования защитной системы личности в трудной жизненной ситуации в целом.

На третьем этапе исследования была выявлена взаимосвязь эффективности работы защитной системы личности в контексте ее способности к преодолению последствий трудной жизненной ситуации.

На четвертом этапе была исследована эффективность работы с материалом сновидений как фактора саморегуляции личности.

Также в данном разделе представлена модель защитной системы личности.

Данная модель защитной системы личности основывается на представленных в первой главе теоретических конструктах и является концептуальной основой для организации эмпирического исследования (рис.1).

Рисунок 1 – Модель защитной системы личности

Также в данном разделе даны описание цели, задач, выборки, гипотез исследования.

Совокупная выборка составляет 407 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Из них 224 представителя Мариуполя и 183 представителя Санкт-Петербурга. Средний возраст $21 \pm 5,2$ года. Соотношение мужчин и женщин 20% и 80% соответственно. Выборка 1 состоит из 206 человек, среди которых 99 студентов

МГУ им А. И. Куинджи и 107 студентов РГПУ им А. И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет. Средний возраст $21,4 \pm 5$ лет. Выборка 2 состоит из 201 человека, среди которых 125 студентов МГУ им А. И. Куинджи и 76 студентов РГПУ им А. И. Герцена в возрасте от 18 до 35 лет. Средний возраст $20,6 \pm 5,4$ года.

В разделе 2.2. «**Методики исследования**» описаны методики, которые вошли в психодиагностический комплекс.

В разделе 2.3 «**Методы обработки эмпирических данных**» описаны методы статистической обработки данных.

В третьей главе «**Эмпирическое исследование защитной системы личности в трудной жизненной ситуации**» в соответствии с задачами и целями исследования, а также опираясь на ранее представленную эмпирическую модель исследования, рассмотрены и описаны основные результаты, полученные в группах респондентов.

В разделе 3.1 «**Сравнительный анализ отношения к значимым жизненным ситуациям студентов г. Мариуполя и г. Санкт-Петербурга**» представлены результаты контент-анализа отношения к значимым жизненным ситуациям. Если для 20% представителей мариупольской выборки значимая жизненная ситуация сопряжена с военными действиями, то для петербургской выборки этот показатель составляет 1% (14,56; $p < 0,01$ по χ^2 Пирсона). Также в Мариуполе несколько большее, чем в Санкт-Петербурге значение придается темам семьи (11% и 7%) и финансов (5,016; $p < 0,026$ по χ^2 Пирсона) соответственно. Петербуржцы ориентированы, прежде всего, на здоровье (5,849; $p < 0,016$ по χ^2 Пирсона), карьере, смену места жительства.

Жители Мариуполя, что ожидаемо, меньше склонны к поиску «нового опыта» и изменениям (показатель различий здесь составляет 4,348; $p < 0,038$ по χ^2 Пирсона), так как трудная жизненная ситуация, вероятно, ассоциируется у них именно с этими изменениями.

Кроме того, с учетом специфики трудных жизненных ситуаций, пережитых жителями Мариуполя, представители Санкт-Петербурга существенно чаще, чем представители Мариуполя считают, что значимая жизненная ситуация оказала позитивное влияние на их жизнь (6,521; $p < 0,011$ по χ^2 Пирсона).

Однако в обеих выборках примерно одинаковое количество респондентов считает, что значимая ситуация оказала на их жизнь негативное (39% для Петербурга и 38% для Мариуполя) или нейтральное (9% для Петербурга и 12% для Мариуполя) влияние.

Это компенсируется акцентом мариупольцев на том, что они получили новый опыт (значимость различий 8,862; $p < 0,003$ по χ^2 Пирсона).

В разделе 3.2 «**Защитная система личности в трудной жизненной ситуации (на примере новых регионов)**» представлены результаты исследования защитной системы личности в целом, а также сравнительного анализа специфики защитной системы личности в Мариуполе и Санкт-Петербурге. Рассмотрим взаимосвязи в рамках корреляционных плеяд, значимые для совокупной выборки Мариуполя и Санкт-Петербурга (рис. 2).

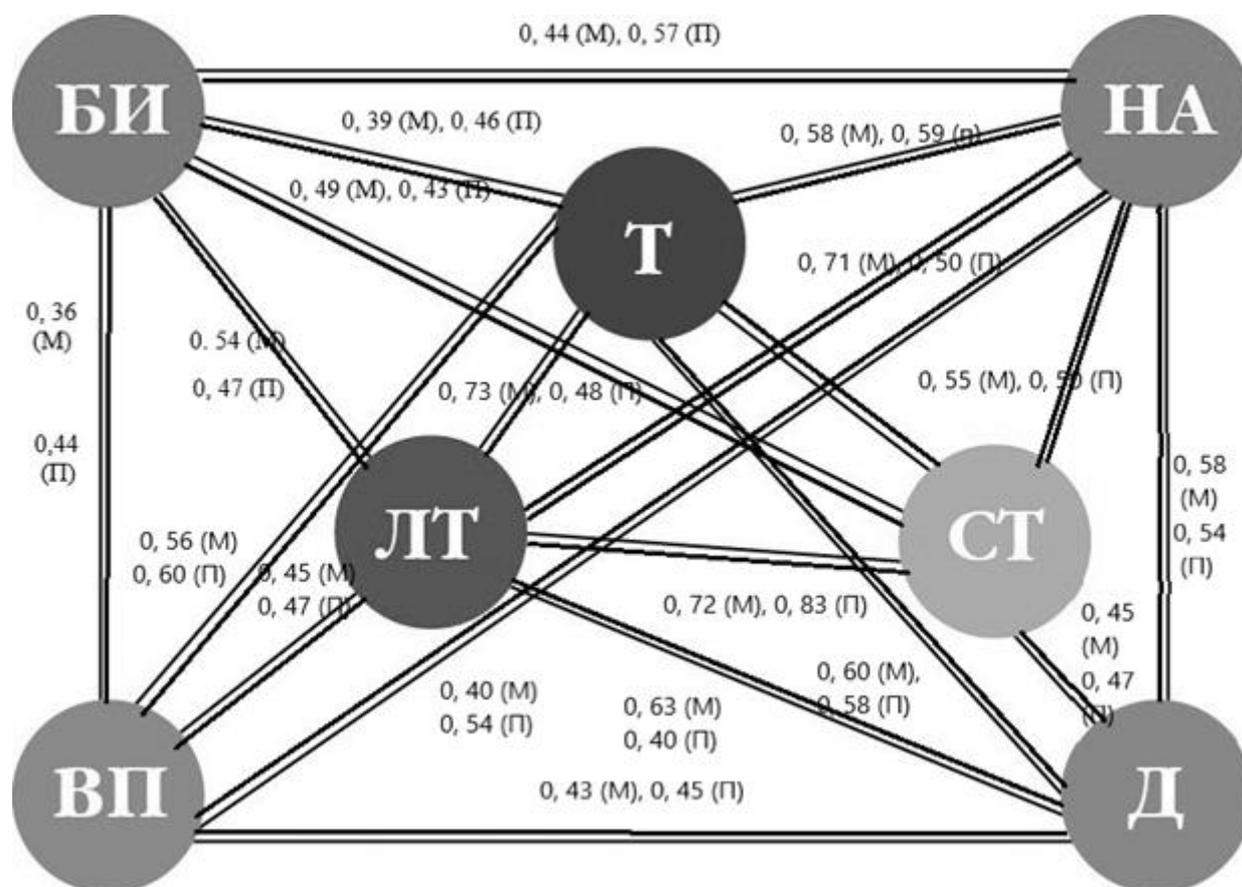

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда взаимосвязей компонентов защитной системы личности в совокупной выборке представителей г. Мариуполя и Санкт-Петербурга

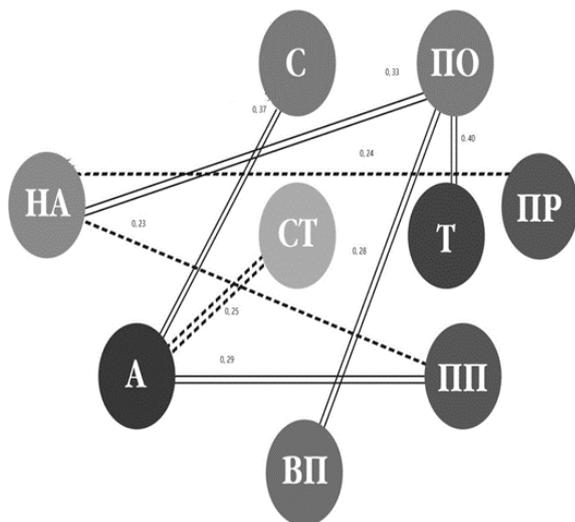
Условные обозначения: положительные корреляции – сплошная черта; корреляции на уровне значимости 0,01 – двойная черта. БИ – копинг-стратегия «Бегство/избегание», ЛТ – личностная тревожность, СТ – ситуативная тревожность, Т – тревога по Госпитальной шкале, Д – депрессия по Госпитальной шкале, НА – неадаптивные защитные механизмы, ВП – выраженность ПТСР; М – выборка Мариуполя, П – выборка Санкт-Петербурга

И в Мариуполе, и в Санкт-Петербурге стратегия «бегство-избегание» значимо взаимосвязана с высоким уровнем личностной и ситуативной тревожности (по тесту Спилбергера), общей тревоги (по Госпитальной шкале), неадаптивными защитными механизмами, а также с выраженностью посттравматических реакций (для Мариуполя сила взаимосвязей составляет 0,539, 0,485, 0,387, 0,434, 0,361 соответственно, для Санкт-Петербурга – 0,474, 0,431, 0,461, 0,567, 0,437 при $p < 0,001$ во всех случаях).

Неадаптивные защиты в обоих городах также связаны с высоким уровнем тревожности и депрессивности: для Мариуполя сила взаимосвязей составляет 0,706 (личностная тревожность), 0,549 (ситуативная тревожность), 0,583 (тревога по Госпитальной шкале), 0,583 (депрессия по Госпитальной шкале); для Петербурга – 0,497 (личностная тревожность), 0,499 (ситуативная тревожность), 0,587 (тревога по Госпитальной шкале), 0,536 (депрессия по Госпитальной шкале), а также высоким уровнем выраженности посттравматических реакций (0,395 для Мариуполя, 0,536 для Санкт-Петербурга (везде $p < 0,001$)).

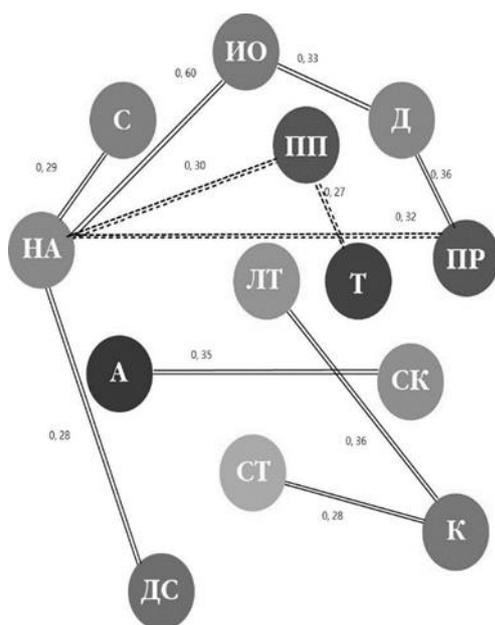
Для обеих выборок личностная и ситуативная тревожность значимо взаимосвязаны с депрессивным состоянием, а также друг с другом: для Мариуполя – 0,632 (личностная тревожность), 0,451 (ситуативная тревожность), для Петербурга – 0,395 (личностная тревожность), 0,473 (ситуативная тревожность) (везде $p < 0,001$). На наш взгляд, рисунок 2 хорошо иллюстрирует «порочный круг невроза», являясь одновременно иллюстрацией «базовой» защитной системы личности.

Рассмотрим теперь значимые взаимосвязи в рамках корреляционных плеяд отдельно для Мариуполя и Санкт-Петербурга (рис. 3 и 4).

Условные обозначения: положительные корреляции – сплошная черта; отрицательные корреляции – пунктирная черта; корреляции на уровне значимости 0,01 – двойная черта. ПР – копинг-стратегия «Планирование решения», ДС – копинг-стратегия «Дистанцирование», «ПП» – копинг-стратегия «Положительная переоценка», СК – копинг-стратегия «Самоконтроль», ЛТ – личностная тревожность, СТ – ситуативная тревожность, Т – тревога по Госпитальной шкале, Д – депрессия по Госпитальной шкале, НА – неадаптивные защитные механизмы, ИО – искажающие образ защитные механизмы, С – самопринижающие защитные механизмы, А – адаптивные защитные механизмы

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда взаимосвязей компонентов защитной системы личности у представителей г. Мариуполя

Условные обозначения: положительные корреляции – сплошная черта; отрицательные корреляции – пунктирная черта; корреляции на уровне значимости 0,05 – одинарная черта; корреляции на уровне значимости 0,01 – двойная черта. ПР – копинг-стратегия «Планирование решения», ДС – копинг-стратегия «Дистанцирование», ПП – копинг-стратегия «Положительная переоценка», ПО – копинг-стратегия «Принятие ответственности», СТ – ситуативная тревожность, Т – тревога по Госпитальной шкале, НА – неадаптивные защитные механизмы, С – самопринижающие механизмы, А – адаптивные защитные механизмы, ВП – выраженность ПТСР

Рисунок 4 – Корреляционная плеяда взаимосвязей компонентов защитной системы личности у представителей Санкт-Петербурга

Отметим, что в Мариуполе самопринижающие защитные механизмы значимо взаимосвязаны с неадаптивными защитными механизмами (0,289 при $p < 0,004$). В Санкт-Петербурге же самопринижающие защитные механизмы, напротив, значимо взаимосвязаны с адаптивными защитными механизмами (0,366 при $p < 0,000$).

В таблице 1 представлены значимые различия между мариупольской и петербургской выборкой в выраженности показателей, характеризующих компоненты защитной системы личности.

Таблица 1 – Достоверно значимые различия между представителями Санкт-Петербурга и Мариуполя в выраженности показателей, характеризующих компоненты защитной системы личности (n=206)

Наименование признаков	Санкт-Петербург		Мариуполь		U Манна–Уитни	P
	M	σ	M	σ		
Шкала Спилбергера–Ханина						
Личностная тревожность	44,72	15,16	42,57	10,99	4434,50	0,04
Стратегии совладающего поведения						
Конфронтация	52,88	10,73	49,21	10,36	4384,00	0,03
Поиск социальной поддержки	50,46	9,62	47,29	10,32	4442,00	0,05

Условные обозначения: M – среднее значение; σ – стандартное отклонение.

Согласно табл. 1, представители Санкт-Петербурга характеризуются значимо более высокой личностной тревожностью ($p < 0,04$), чем представители Мариуполя. Также жители Санкт-Петербурга значимо более активно, чем мариупольцы, применяют такие стратегии совладания как конфронтация ($p < 0,05$) и поиск социальной поддержки ($p < 0,1$).

Представим результаты факторного анализа (таблицы 2 и 3).

Для студентов Санкт-Петербурга получена эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации:

- неадаптивная тревожная (47% респондентов),
- активно-адаптивная (36% респондентов)
- умеренно-адаптивная с дистанцированием (17% респондентов).

Для студентов г. Мариуполя получена эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации:

- активно-адаптивная (40% респондентов),
- тревожно-неадаптивная (33% респондентов),
- искажающая и самокритичная (27% респондентов).

В целом, сопоставление базовых для Мариуполя и Санкт-Петербурга факторов защитной системы личности в совокупности с результатами сравнительного и факторного анализа позволяют говорить о том, что защитная система представителей Мариуполя является более адаптивной и в то же время более сложной (комплексной, «разветвленной»), чем в Санкт-Петербурге, хотя отчасти и противоречивой.

Таблица 2 – Защитная система личности в трудной жизненной ситуации по результатам факторного анализа (Санкт-Петербург, n=116)

Наименование признаков	Активно-адаптивная	Тревожно-неадаптивная	Искажающая и самокритичная
неадаптивные	0,81	-0,15	0,13
ситуативная тревожность	0,80	0,01	-0,22
тревога	0,80	0,07	-0,08
личностная тревожность	0,74	-0,03	-0,21
выраженность ПТСР	0,73	0,02	-0,09
бегство-избегание	0,72	0,26	0,25
депрессия	0,69	-0,21	-0,05
положительная переоценка	-0,19	0,81	0,16
планирование решения	-0,13	0,80	0,02
конфронтация	0,23	0,64	0,03
поиск социальной поддержки	0,09	0,63	0,24
самоконтроль	0,33	0,58	0,02
адаптивные	-0,17	0,13	0,73
самопринижающие	-0,05	0,14	0,71
искажающие образ	-0,01	0,06	0,50
дистанцирование	0,40	0,37	0,38
принятие ответственности	0,48	0,30	0,18
Expl. Var	4,66	2,86	1,75
Prp. Totl	0,27	0,17	0,10

Таблица 3 – Защитная система личности в трудной жизненной ситуации по результатам факторного анализа (г. Мариуполь, n=90)

Наименование признаков	Неадаптивная тревожная	Активно-адаптивная	Умеренно-адаптивная с дистанцированием
бегство-избегание	0,79	0,47	-0,02
самоконтроль	0,79	0,10	0,09
дистанцирование	0,77	0,21	0,07
конфронтация	0,75	0,19	0,05
положительная переоценка	0,75	-0,44	-0,09
принятие ответственности	0,72	0,26	-0,11
личностная тревожность	0,17	0,89	0,00
тревога	0,03	0,85	0,03
ситуативная тревожность	0,21	0,77	0,00
депрессия	-0,14	0,76	0,19
неадаптивные защиты	0,11	0,73	0,54
искажающие образ защиты	-0,04	0,25	0,85
самопринижающие защиты	-0,02	-0,09	0,80
адаптивные защиты	0,39	-0,20	0,30
выраженность ПТСР	0,12	0,62	0,02
поиск социальной поддержки	0,67	0,00	-0,03
планирование решения	0,68	-0,46	-0,05
Expl. Var	4,67	4,50	1,83
Prp. Totl	0,27	0,26	0,11

Примечание: полужирный шрифт – высокосignимые нагрузки переменных по фактору.

Также можно сделать вывод о том, что защитная система представителей Мариуполя в большей степени, чем у представителей Санкт-Петербурга, указывает на склонность в субъектному, то есть ответственному отношению к значимой жизненной ситуации.

В разделе 3.3 «Последствия трудной жизненной ситуации и переживание стресса студентами г. Мариуполя» представлены результаты исследования функционирования защитной системы личности в г. Мариуполь (таблица 4).

Таблица 4 – Достоверно значимые корреляционные взаимосвязи выраженности ПТСР и особенностей психологических защит (n=90) в г. Мариуполь

Структурные особенности психологических защит	М (σ)	ПТСР	
		ρ	R ²
неадаптивные	4,03 (1,36)	0,50**	0,25
искажающие образ	4,11 (1,46)	0,27**	0,07
самопринижающие	4,18 (1,38)	-0,13	0,02
адаптивные	5,32 (1,19)	0,01	0,00

Примечание: М – среднее значение, σ – стандартное отклонение, ρ – коэффициент корреляции Спирмена, R² – коэффициент детерминации, * – p<0,05, ** – p<0,01.

С вероятностью 25% преобладание дезадаптивных защит может обуславливать высокую выраженность ПТСР. Выраженность ПТСР значимо (со средней силой) коррелирует с использованием дезадаптивных защит по методике М. Бонд. Искажающие образ защиты также обнаружили значимую связь с показателем ПТСР, однако сила этой связи значительно ниже. Адаптивные и даже самопринижающие защиты с высокой выраженностью ПТСР не взаимосвязаны.

Выраженность ПТСР значимо (со средней силой) коррелирует с наличием нарушений сна по Питтсбургскому опроснику (таблицы 5 и 6). Это не удивительно, так как выраженность последствий трудной жизненной ситуации в форме посттравматических реакций, очевидно, сопряжена с такими показателями нарушений сна, как кошмары (в особенной степени), ощущение «падения вниз», бессонница.

Таблица 5 – Корреляционная взаимосвязь выраженности ПТСР и нарушений сна (n=90) в г. Мариуполь

Показатели нарушений сна	М (σ)	ПТСР	
		ρ	R ²
Питтсбургский опросник (PSQI)	10,88 (6,28)	0,50**	0,25

Примечание: М – среднее значение, σ – стандартное отклонение, ρ – коэффициент корреляции Спирмена, R² – коэффициент детерминации, * – p<0,05, ** – p<0,01.

Таблица 6 – Сравнительный анализ нарушений сна в группе с высокой выраженностью ПТСР (n=42) и контрольной группе (n=48) в г. Мариуполь

Характеристика сна	Доля внутри группы (%)	
	Контрольная группа (n=48)	Экспериментальная группа (n=42)
кошмары	27%	74%
падение вниз	13%	21%
бессонница	6%	19%

В разделе 3.4 «Сравнительный анализ специфики психологической защиты, стратегий совладания личности и последствий трудной жизненной ситуации» представлены результаты сравнительного анализа переживания трудной жизненной ситуации в Санкт-Петербурге и Мариуполе.

Представленные данные (табл. 7) показывают, что мариупольские студенты, входящие в группу с высокой выраженностью ПТСР, характеризуются значимо более высоким уровнем тревожности, использованием неадаптивных и искажающих образ защитных механизмов, копинг-стратегии «бегство-избегание» и «дистанцирования», нежели входящие не входящие в группу с высокой выраженностью ПТСР студенты из Санкт-Петербурга. В свою очередь, последние характеризуются значимо более высоким уровнем самоконтроля.

Таблица 7 – Достоверно значимые различия по исследуемым показателям в группе с высокой выраженностью развития ПТСР (n=46) г. Мариуполя и контрольной группе (n=53) г. Санкт-Петербурга

Наименование показателей	Санкт-Петербург		Мариуполь		U	p
	M	σ	M	σ		
Шкала Спилбергера–Ханина						
ситуативная тревожность	36,15	14,85	43,20	13,49	1089,50	0,01
личностная тревожность	39,45	13,94	47,65	11,12	963,50	0,00
Стратегии совладающего поведения						
дистанцирование	49,80	13,98	55,72	14,21	1142,50	0,03
самоконтроль	45,12	9,53	49,57	13,96	1165,00	0,04
бегство-избегание	52,55	9,80	58,26	13,68	1086,00	0,01
Структура психологических защит						
неадаптивные	3,69	0,91	4,70	1,30	733,00	0,00
искажающие образ	3,93	0,54	4,66	1,50	1041,50	0,00
Госпитальная шкала тревоги и депрессии						
тревога	5,92	3,60	10,04	3,76	627,00	0,00
депрессия	4,76	2,80	7,15	3,23	872,00	0,00

Примечание: M – среднее значение, σ – стандартное отклонение.

Кроме того, анализ ответов на авторскую анкету показал, что 32,3% респондентов из Санкт-Петербурга и 23% из Мариуполя осознают связь содержания сновидения с физиологическим состоянием своего организма.

Таким образом, мы получили новое подтверждение адекватности висцеральной теории сна И. Н. Пигарева.

В разделе 3.5 «**Защитная система и отношение личности к жизненным ситуациям**» представлены выявленные на совокупной выборке студентов Мариуполя и Санкт-Петербурга взаимосвязи между отношением к значимой жизненной ситуации, выраженностью последствий трудной жизненной ситуации и качеством сна (табл. 8).

Таблица 8 – Корреляционные взаимосвязи отношения к жизненной ситуации и качеством сна в совокупной выборке испытуемых из Санкт-Петербурга и Мариуполя с высокой выраженностью ПТСР (n=91)

Наименование показателей	Выраженность ПТСР
Отношение к значимой ситуации:	
Принятие	-0,22
Отвержение	0,24
Интернальность	-0,22
Характеристики сна:	
Мне время от времени снятся кошмары	0,31
У меня бессонница	0,27

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые (со слабой и средней силой) коэффициенты корреляции Спирмена $p < 0,05$

Полученные данные позволяют зафиксировать следующую закономерность (проявляющуюся во взаимосвязи слабой, но близкой к умеренной или умеренной силе): выраженность травматических последствий трудной жизненной ситуации значимо взаимосвязана с отвержением значимой ситуации, отказом от интернального локуса контроля, и, напротив, с принятием экстернального локуса контроля, кошмарами, бессонницей, чувством потери личностного контроля над ситуацией при засыпании и нарушением общего качества сна.

В разделе 3.6 «**Работа с материалом сновидений как фактор совладания с трудными жизненными ситуациями**» представлена математико-статистически обоснованная эффективность работы с материалом сновидений (табл. 9).

Таблица 9 – Достоверно значимые различия в уровне ситуативной и личностной тревожности до и после экспериментального воздействия

Показатель	T-критерий Вилкоксона
Ситуационная тревожность	17 ($p < 0,01$) при n=49
Личностная тревожность	54 ($p < 0,05$) при n=47

Примечание: T-критерий Вилкоксона для зависимых выборок.

Различия по шкале «Ситуационная тревожность» по T-критерию Вилкоксона достоверны на уровне значимости $p < 0,01$, а по шкале «Личностная тревожность» достоверны на уровне значимости $p < 0,05$, то есть использованная нами методика является эффективной в части снижения уровня тревожности.

Кроме того, нами получены качественные данные об обратной связи со стороны испытуемых.

В разделе 3.7 «Обсуждение полученных результатов» представлена расширенная интерпретация полученных результатов.

В **Заключении** представлено обобщение итогов работы, обозначены перспективы дальнейших исследований и возможности психокоррекционной работы с лицами, переживающими психологические последствия трудной жизненной ситуации.

ВЫВОДЫ

1. У студентов г. Мариуполя отношение к трудной жизненной ситуации характеризуется высокой степенью фиксации на теме войны, новом опыте, более выраженной интернальностью локуса контроля, несколько большей пассивностью, а также неприятием ситуации (и, соответственно, большим ее отвержением), но более выраженной ориентацией на «мечту», чем у студентов Санкт-Петербурга.

2. У студентов г. Мариуполя защитная система личности в большей степени, чем у студентов Санкт-Петербурга, соотносится со способностью к принятию на себя ответственности за преодоление последствий трудной жизненной ситуации. В Санкт-Петербурге с копинг-стратегией принятия ответственности значимо взаимосвязано использование неадаптивных защитных механизмов, что не зафиксировано в г. Мариуполе. В г. Мариуполе защитная система личности характеризуется использованием копинг-стратегии самоконтроля.

3. Личностная тревожность у студентов г. Мариуполя является значимо более низкой, нежели у студентов г. Санкт-Петербурга. Также в г. Санкт-Петербурге стратегия принятия ответственности значимо взаимосвязана с высоким уровнем тревоги по Госпитальной шкале тревоги и депрессии. У студентов г. Мариуполя эта взаимосвязь отсутствует. Значимых различий в выраженности ПТСР между мариупольской и петербургской выборками не выявлено.

4. В г. Мариуполе у студентов самопринижающие защитные механизмы значимо взаимосвязаны с неадаптивными защитными механизмами, тогда как в г. Санкт-Петербурге самопринижающие защитные механизмы, напротив, значимо взаимосвязаны с адаптивными защитными механизмами. И в г. Мариуполе, и в г. Санкт-Петербурге стратегия «бегство-избегание» значимо взаимосвязана с высоким уровнем тревожности, и личностной, и ситуативной, и общей, с неадаптивными защитными механизмами, а также с выраженностью посттравматических реакций.

5. Стратегия совладания «бегство-избегание» значимо взаимосвязана с высоким уровнем тревожности (и личностной, и ситуативной), а также с копинг-стратегиями принятия ответственности, положительной переоценки, конфронтации, дистанцирования и самоконтроля, неадаптивными защитными механизмами, а также с высоким уровнем депрессивности и выраженностью посттравматических реакций.

6. Для студентов г. Мариуполя получена эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации: активно-адаптивная (40% респондентов), тревожно-неадаптивная (33% респондентов), искажающая и самокритичная (27% респондентов). Для студентов Санкт-Петербурга получена эмпирическая классификация защитных систем личности в трудной жизненной ситуации: неадаптивная тревожная (47% респондентов), активно адаптивная (36% респондентов) и умеренно адаптивная с дистанцированием (17% респондентов).

7. Выраженность травматических последствий трудной жизненной ситуации значимо взаимосвязана с отвержением значимой ситуации, отказом от интернального локуса контроля, и, напротив, с принятием экстернального локуса контроля, кошмарами, бессонницей, чувством потери личностного контроля над ситуацией при засыпании и нарушением общего качества сна. И у студентов г. Мариуполя, и у студентов Санкт-Петербурга интернальный локус контроля отрицательно и значимо взаимосвязан с травматическими последствиями трудной жизненной ситуации.

8. Существуют статистически значимые взаимосвязи между последствиями трудной жизненной ситуации, выраженностью посттравматических реакций, с одной стороны, и использованием неадаптивных и искажающих образ защитных механизмов личности, а также копинг-стратегии «бегство-избегание» и высокого уровня тревожности, с другой стороны.

9. Субъектность, и, следовательно, способность влиять на процессы и привносить в них личностно значимый смысл, является тем качеством, которое позволяет индивидууму выдерживать давление стрессоров в трудной жизненной ситуации, что проявляется в адаптивности защитной системы жителей г. Мариуполя, преодолевающих последствия трудной жизненной ситуации, сопряженной с нахождением на территории интенсивных военных действий. В целом, защитная система личности в г. Мариуполе характеризуется большей адаптивностью и комплексностью, чем в Санкт-Петербурге.

10. 32,3% респондентов из Санкт-Петербурга и 23 % из г. Мариуполя осознают связь содержания сновидения с физиологическим состоянием своего организма, что служит косвенным подтверждением верности висцеральной теории сновидений И. Н. Пигарева. Психокоррекционная работа с материалом сновидений позволяет добиться снижения уровня тревожности и повысить уровень саморегуляции у лиц, преодолевающих последствия трудной жизненной ситуации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монография:

1. Богачев, А. М. Путь к Другому. О некоторых закономерностях практической психологии: монография / А. М. Богачев. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Астерион, 2019. – 221 с. (13,84 п.л.)

Статьи в рецензированных научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

2. Богачев, А. М. Структура защитного поведения личности в трудной жизненной ситуации / А. М. Богачев // Психолог. – 2025. – № 3. – С. 14-39. (1,6 п.л.)

3. Богачев, А. М. Отношение к значимым жизненным ситуациям и феномен субъектности / А.М. Богачев // Письма в Эмиссия.Оффлайн. (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2025. – № 9. – ART 3589. – URL: <http://emissia.org/offline/2025/3589.htm> (0,3 п.л.)

4. Богачев, А. М. Психология сновидений: обоснование и развитие синтетического подхода / А. М. Богачев // Психология и психотехника. – 2024. – № 3. – С. 49-72. (1,5 п.л.)

5. Богачев, А. М. Работа с материалом сновидений как фактор снижения уровня тревожности / А. М. Богачев, Т. А. Бутенко, М. А. Коршикова // Психология и психотехника. – 2025. – № 3. – С. 1-44. (2,8 п.л.)

6. Богачев, А. М. Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург / А. М. Богачев, Т. А. Бутенко, А. Д. Ярославский // Психология и психотехника. – 2025. – № 2. – С. 29-48. (0,76 п.л.)

7. Богачев, А. М. Синтетическая концепция работы со сновидениями: апробация в области психологической психотерапии и развития личности / А. М. Богачев // Психология и психотехника. – 2024. – № 1. – С. 1-23. (1,4 п.л.)

8. Богачев, А. М. Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя / А. М. Богачев, Н. Г. Ермакова // Психология и психотехника. – 2024. – № 2. – С. 1-12. (0,75 п.л.)

9. Богачев, А. М. Реабилитация лиц, переживших шоковую психологическую травму, методами глубинной экзистенциальной психологии / А. М. Богачев, И. А. Вялкова, Т. Г. Винтонюк // Психология и психотехника. – 2023. – № 4. – С. 26-47. (1,38 п.л.)

10. Богачев, А. М. Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы / А. М. Богачев, Г. И. Теплых, П. Н. Кавчук // Психология и психотехника. – 2023. – № 3. – С. 44-52. (0,56 п.л.)

11. Богачев, А. М. Мир сновидений и символы / А. М. Богачев, А. М. Межерицкая // Научное мнение. – 2019. – № 1-2. – С. 29-34. (0,38 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

12. Богачев, А. М. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь) / А. М. Богачев, Ю. А. Высоцкая, Т. Г. Винтонюк // Клиническая и специальная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 216-232. (1,0 п.л.)

13. Богачев, А. М. Фильмы ужасов и ночные кошмары: некоторые аспекты психологического анализа явлений / А. М. Богачев // Психология и психотехника. – 2019. – № 4. – С. 39-49. (0,4 п.л.)

14. Богачев, А. М. О некоторых аспектах практической работы со сновидениями / А. М. Богачев // Психология и психотехника. – 2020. – № 1. – С. 54-67. (0,88 п.л.)

15. Богачев, А. М. О некоторых результатах исследования особенностей риска развития ПСТР в Петербурге и Мариуполе / А. М. Богачев // Современные методы в реализации инновационных программ профессионального развития психолога при работе с разными категориями населения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Мариуполь, 28 марта 2025 года. – Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи, 2025. – С. 17-20. (0,25 п.л.)